

Через десять дней после поездки в «Открытый кинотеатр» Бет рано пришла домой из школы. Ей нужно было отучиться всего полдня. Более того, завтра у нее был выходной благодаря конференции учителей штата. Когда у Бет неожиданно появлялся выходной, она любила проводить его со своей лошадкой Блейз.

Бет чистила Блейз двадцать минут. Теперь она сосредоточенно распутывала ее гриву. Ее мечты были нарушены старым пикапом ее отца, въезжающим задним ходом в маленькую конюшню с охапкой сена из большого амбара. Когда он выбрался из кабины, а затем залез в кузов, чтобы разгрузить вещи, Бет посмотрела на Блэйз через спину. Она начала кричать приветствие, но остановилась. Пару лет назад Бет мгновенно оказалась бы рядом с ним. Она обожала своего отца. Бет обычно проводила каждую минуту, которую могла, слоняясь с ним, когда позволял их плотный график.

Она любила его и всегда знала, что он отвечает ей взаимностью. Он дразнил ее, но никогда не обидно. С ним всегда было весело. Всякий раз, когда ей было грустно, папа был готов обнять или улыбнуться. И от этого ей становилось лучше.

Бет могла задавать ему трудные вопросы. Он всегда старался давать ей честные ответы. Не уклоняться от ее любопытной натуры было, пожалуй, его самым привлекательным качеством. Она ненавидела то, как ее мать слишком часто просто отвечала: «Потому что!»

Но сейчас было не пару лет назад. Сейчас был этот самый момент. Повзрослевшая Бет колебалась. Да, она видела, как отец готовился выгрузить сено. Она также увидела красивого, мускулистого мужчину, одетого лишь в обтягивающие джинсы. Это был теплый, влажный день. Его обнаженная кожа блестела от пота. Юная Бет была бессознательно ошеломлена, узнав, что ее отец был очень красивым мужчиной. До сегодняшнего дня он никогда не был для нее мужчиной, только ее отцом.

Бет замерла. Она впитывала то, как он выглядел, когда поднимал тяжелые тюки, а затем бросал их в кучу в пустом стойле. Она поразились до глубины души, насколько красивым он казался ей, когда наклонялся и поднимался. Бет возбуждалась, наблюдая, как напрягаются его мускулы. Она почувствовала несколько приступов вины, но «черт возьми, его попка выглядела сексуально».

Ее отцу было всего 18 лет, когда он женился на ее маме. 39-летний фермер очень много работал на своем участке, и в результате у него не было ни грамма жира. Бет понимала, что из мужчин, которых она видела в Черче или в одном из округов «городка», ее отец был, возможно, самым красивым мужчиной в этом районе.

Судьба может быть очень и очень жестокой. Но иногда она может быть доброй. У Бет потекли слюни. Это заставило ее снова почувствовать себя виноватой, но ее киска увлажнилась, пока она смотрела на него. Мысль "Боже, я бы хотела увидеть его голым!" промелькнуло в ее голове. Почти в этот момент тюк, который он поднимал к груди, чтобы разбить, разорвался, и облако раздражающих кусочков сена высыпалось ему на грудь.

Сойдя с грузовика, чтобы он мог затащить рассыпавшиеся хлопья в тележку для амбара, «О, черт возьми!» сорвалось с его губ. Травяная пыль залезла ему в штаны, из-за чего он чувствовал адский зуд. Он направился к единственной скамейке в маленькой конюшне.

Когда ее отец направился к ней, Бет проскользнула под шею Блейз, чтобы спрятаться за прочной дверью кабинки. Ей не хотелось объяснять, почему она не сказала «Привет». Она спряталась за стену стойла, чтобы увидеть, что делает ее папа.

Будьте осторожны с тем, о чем просите, вы можете получить это, как говорится. Ее отец расстегнул джинсы и молнию. Натянув джинсы, ему пришлось немного пошевелиться, потому что они промокли от пота и прилипали к нему. Наконец они уступили место, соскользнув ему на колени. Бет ясно видела болтающийся член своего отца и качающиеся яйца. Он сел снимать сапоги. Наконец-то он смог снять штаны и нижнее белье.

Ее отец встал, давая ей еще один прекрасный вид на все. Он попытался стряхнуть с одежды остатки сена. Сильная тряска заставила его пенис прыгать, а яйца колыхаться во всех возможных направлениях. Бет почувствовала головокружение.

Отказавшись на время от своей одежды, он начал собирать сено со своего тела и волос на лобке. Кусочки сена все еще прилипали к его пенису, несмотря на предыдущую тряску. К величайшему изумлению Бет, он схватился за свой пенис одной рукой и начал очищать его от мусора. Почти мгновенно у висячего члена возникла полноценная эрекция!

Бет услышала его бормотание; "Вот дерьмо." Он просто стоял неподвижно несколько мгновений. В конце концов, он закрыл глаза, а затем начал медленно дронить себя. Слишком рано, чтобы угодить Бет, он открыл глаза и пробормотал: «О, черт, что мне с тобой делать!» Он выпустил свой член и наклонился, чтобы подобрать свою одежду, затем подошел к ближайшему гидранту. Бет чуть не потеряла сознание. Когда он наклонился, она прекрасно видела его задницу. Она видела его яйца и член, висящие между его ног. Пока он шел к гидранту, его эрекция раскачивалась взад и вперед, указывая на горизонт.

Бет продолжала смотреть, как ее отец вытирает себя и свою одежду из шланга, чтобы полностью избавиться от раздражающих щепок. Она смогла изучить его тело с головы до ног. "Боже, он красавчик." Ее пизду совершенно не волновало, что красавчик был ее папой. Она выделяла смазку, словно пытаясь потушить огонь.

В конце концов он направил холодную воду прямо на свою гордую эрекцию, пока она не смягчилась. Отряхнувшись руками, он снова влез в мокрые штаны. Бет все еще могла видеть его полутвердое мужское достоинство, лежащее на его паху. Даже тогда он все еще выглядел большим и толстым для возбужденного гормонами подростка.

Пока ее отец бросал последние несколько тюков, Бет присела за дверь. Ее глаза были закрыты, когда она старалась вспомнить каждую мельчайшую деталь, связанную с тем, что она увидела своего первого голого мужчину, в своем мозгу. Поскольку завтра в колледже не будет занятий, Линн собиралась провести ночь в комнате Бет. Боже, ей будет чем поделиться сегодня вечером.

Услышав, как грузовик отъезжает, Бет подумала о том, чтобы сбежать в свою комнату, чтобы помастурбировать. Нет, она была так возбуждена, что оставаться возбужденной было приятно. Она решила, с трудом, дождаться, пока она не сможет кончить рядом с Линн сегодня вечером. Если бы она подождала, то, когда она наконец кончила бы, чувствовала бы себя особенно напряженно.

Остаток дня Бет провела в оцепенении, вызванном гормонами. Она никогда не видела лицо папы так часто, как ей снилось. В основном Бет видела длинный, толстый пенис, развевающийся в воздухе, куда бы она ни посмотрела.

Тот вечер показался ей особенно сюрреалистичным. Каждый раз, когда она видела своего отца, ее глаза опускались на его промежность. — Я знаю, что там! мелькнуло в ее голове, когда она представила его гениталии, как если бы у нее было рентгеновское зрение. Бет провела

большую часть вечера, краснея.

Линн знала, что что-то тревожит Бет. Она попыталась выяснить, что, но все, что она получила, была злая ухмылка от Бет, за которой последовало: «Ты узнаешь, когда мы будем спать сегодня вечером».

<http://erolate.com/book/2822/67114>